

В 1958 году решением сессии Верховного Совета республики, двойное название «Бурят - Монгольская» было ликвидировано, и республика стала именоваться «Бурятская АССР». В 1994 г. принята конституция Республики Бурятия.

Таким образом, история становления национальной государственности в Бурятии прошла путь от советской автономной области – административной автономии – до создания политической автономии – образования советской автономной республики и с 1994 года Республики Бурятия.

Литература:

1. История Бурятии (спецкурс). Под ред. Зайцевой Л.А. - Улан-Удэ. Изд-во: БГСХА, 1999.
  2. Мангутов Н.Р. Аграрные преобразования в Советской Бурятии (1917-1933 гг.). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960.
  3. Образование Бурятской АССР. Сборник архивных документов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964.
  4. Шулунов Н.Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919 – 1923 годы). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972.
-

СТАЛИНСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*В.Н. Глушенков, 1 курс,
факультет информационных систем и технологий.
Научный руководитель - к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова.
Ульяновский государственный технический университет*

Правдивый анализ уроков прошлого поможет решать сегодняшние проблемы, в том числе и подъема сельского хозяйства. Сегодня, пожалуй, главное — вернуть крестьянину утраченное в прежние годы положение хозяина земли, пробудить чувство любви к ней, уверенность в завтрашнем дне. И различные формы подряда, и аренда, и меры социального развития деревни призваны обеспечить успех в решении этих задач, но реформа явно «пробуксовывает».

В 30-е годы возникла необходимость модернизации сельского хозяйства. Вместе с тем, эта необходимость не требовала проведения «сплошной коллективизации» за два или три года и любыми средствами. Никакие объективные условия не могут оправдать того насилия над крестьянством, которое было совершено при проведении коллективизации и раскулачивания по-сталински.

До сих пор прочно сохраняется один из исходных стереотипов сталинской концепции, будто XV партсъезд провозгласил «курс на коллективизацию». Однако такая трактовка его решений соответствует скорее последующей практике, а не их подлинному содержанию. В целом XV парт-

съезд никак не может быть назван «съездом коллективизации сельского хозяйства». Другой стереотип – причины кризиса хлебозаготовок в конце 1927 г. Он возник как результат рыночных колебаний, а не как отражение кризиса сельскохозяйственного производства, а тем более социального кризиса в деревне.

Сталинская группа, которая только что добилась большинства в политическом руководстве, пошла на слом нэпа и широкое применение чрезвычайных мер, то есть насилия над крестьянством. Вообще все трудности, по Сталину, создавались врагами: «Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать... ни на одну минуту». И средства преодоления трудностей виделись ему в беспощадном уничтожении врагов, среди которых на первом месте стояли кулаки.

Тенденция к безоглядному форсированию коллективизации отражала позицию Сталина и его окружения. В основе этой позиции лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, игнорирование его неготовности и нежелания отказаться от собственного мелкого хозяйства. «Теоретическим обоснованием форсирования коллективизации явилась статья Сталина «Год великого перелома», опубликованная 7 ноября 1929 г. В ней утверждалось, что в колхозы якобы пошли основные, середняцкие массы крестьянства, что в социалистическом преобразовании сельского хозяйства уже одержана «решающая победа».

Главным последствием насилия при создании колхозов стало массовое недовольство и открытые протесты крестьян, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений. Трудно определить численность раскулаченных хозяйств и пострадавших при этом людей. Точные данные имеются лишь о численности семей, высланных в отдаленные районы страны. Около 1—1,1 млн хозяйств были ликвидированы в ходе раскулачивания [1].

Одной из самых запретных тем в истории советской деревни до самого последнего времени являлся голод в зерновых районах страны, разразившийся в 1932—1933 гг. Правда, из произведений Михаила Алексеева и Ивана Стаднюка советский читатель в начале 60-х годов узнал о вымирании от голода деревень в Поволжье и на Украине. Однако только в условиях гласности историки получили возможность обратиться к изучению этой трагедии. Первые же результаты конкретно-исторического анализа показали, что голод, унесший столько жизней, был самым страшным преступлением Сталина и его окружения.

К 1937 г. коллективизация завершилась. В стране насчитывалось 243,7 тысячи колхозов, объединявших 93% крестьянских хозяйств. Однако и на этом «Большой террор» в деревне не закончился.

3 июля 1937 г. Политбюро утверждает сталинскую директиву «Об антисоветских элементах». Руководствуясь ею, НКВД СССР разрабатывает оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», подписанный наркомом Н.И. Ежовым 30 июля и на следующий день утвержденный Полит-

бюро ЦК ВКП(б). Специальные тройки создаются по всей стране. В их задачу входило арестовывать «бывших кулаков и уголовников», без суда и следствия распределяя их затем по категориям (первая – расстрел, вторая – отправка в лагеря ГУЛАГа). Перед органами госбезопасности выдвигалась задача – «самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить советский народ, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой». На основной территории СССР «операцию по репрессированию» приказано было начать с 5 августа 1937 г., в республиках Средней Азии – с 10, а Восточной Сибири – с 15 августа. Завершить всю акцию предполагалось за 4 месяца [2].

Приказом № 00447 чекистам предписывалось проведение новой серии репрессий. Складывалось впечатление, что страна Советов в 1937 г., как и в годы Гражданской войны, находилась в кольце врагов. В приказе были определены не только меры наказания репрессированных, но и их количество. «Немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу» подлежали 72 тыс. человек. Менее активных необходимо было подвергнуть аресту и заключению в лагерях на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостных и социально опасных — заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки. Их должно было быть 270 тыс. человек.

За семьями также был установлен строгий надзор. Был определен персональный состав троек по республикам, краям и областям. Приведение приговоров в исполнение утверждалось тройками. Таким образом, план новой кампании по репрессированию «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» был разработан по всем правилам крупномасштабной чекистской акции.

Сталин, естественно, отдавал себе полный отчет о масштабах и прогнозируемых результатах затеянной им акции. Уже в июле он стал получать из различных источников информацию о реакции крестьян на возобновление в деревне новой волны массовых репрессий и должен был на это реагировать. 3 августа 1937 г. за его подписью секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий была направлена директива «Об организации открытых показательных процессов». С помощью этого тактического хода от высшей партийной элиты, в первую очередь от самого вождя, отводилось недовольство колхозников начинавшимися в деревне новыми массовыми репрессиями. Их гнев обращался на небольшую часть (2–3% на край или область) местных начальников.

Однако Сталин недооценил мудрости основной массы крестьян, которые не поддались на дешевый обман, не простили и не могли простить ему бесчеловечной коллективизации, грабительских хлебозаготовок, кровавых репрессий. «Такая сдержанность крестьян, – утверждает Фицпатрик, – безусловно была следствием ненависти к коллективизации и глубокого убеждения, что Сталин лично был ответственной за их мучения в начале 30-х годов... И это не исчезло к середине 30-х годов» [3].

Результаты и цена сталинской модернизации сельского хозяйства привели к отрицательным последствиям. Из-за раскрестьянивания страна не может себя прокормить. Потребуется огромные усилия, чтобы возродить чувство собственника на селе.

Вместе с тем, крупное коллективное хозяйство также открывает широкие возможности экономического и социального прогресса. Но эти возможности реализуются в полной мере, когда трудовой коллектив на деле является хозяином — самостоятельным, инициативным, когда отношения строятся на демократических началах. Именно к этому и нужно стремиться. Свободные от бюрократического командования, прежде всего от волюнтаристского вмешательства в производственную деятельность и в распоряжение продукцией, доходами и имуществом вообще, крестьянские хозяйства смогут с наибольшей полнотой и эффективностью использовать все наличные силы и средства для подъема сельского хозяйства и для возрождения деревни на новой основе.

Литература:

1. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. – М. – 1989. – С. 244.

2. Зеленин И.Е. Кульминация «Большого террора» в деревне. Зигзаги аграрной политики (1937–1938 гг.). // Отечественная история. – 2004. – №5. – С. 175.

3. Фицпатрик Ш. Как мыши kota хоронили. Показательные процессы в сельских районах СССР в 1937 г. // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 406, 410.

СТАЛИНСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*А.Р. Дегтярев, 1 курс,
факультет информационных систем и технологий.
Научный руководитель - к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова.
Ульяновский государственный технический университет*

В сознание нескольких поколений советских людей индустриализация СССР вошла как грандиозный скачок в жизни нашего общества, как великий подвиг народа, связанный с превращением страны из отсталой в передовую промышленную державу. Но достигнуто это было ценой неимоверного напряжения сил и жертв со стороны народа.

XIV съезд партии (декабрь 1925 года) в нашей литературе уже несколько десятилетий неизменно определяется как съезд индустриализации. Именно так почти пять лет спустя, в 1930 году, его впервые охарактеризовал Сталин. Позднее, в «Кратком курсе истории ВКП (б)», вышедшем